

С. Л. Богомаз, Т. Н. Ковалевская

СУПРОВІД ПРОЦЕСУ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ У ДІТЕЙ З СИНДРОМОМ ЗАТРИМКИ ВНУТРІШНЬОУТРОБНОГО РОСТУ ТА РОЗВИТКУ ПЛОДУ

Стаття присвячена пошуку ефективних методів корекції соціально- психологічної адаптації дітей, народжених із затримкою внутрішньоутробного росту і розвитку плоду (ЗВУР). Розкривається необхідність системи супроводу, яка сприятиме поверненню у зону оптимального функціонування психіки, відновленню психологічної рівноваги, та буде надавати сприяння в формуванні гармонійної особистості, яка вміє протистояти різноманітним стресогенним чинникам. Оскільки ЗВУР є однією з причин високої захворюваності у ранньому дитячому віці та надає вплив на неврологічний і психологічний розвиток, то ця проблема передбачає пильну увагу дослідників у різних галузях науки. Зміни у сучасному світі становлять необхідність формування всебічно розвиненої особистості, стійкої до стресів, здатної швидко і ефективно адаптуватися до умов, що постійно змінюються, та здатної бути конкурентоспроможною на ринку праці. Це передбачає наявність програм медико-соціального та психолого-педагогічного супроводження процесу адаптації, заснованих на міжсекторальній взаємодії, враховуючи медичний анамнез та індивідуальні особливості особистості, яка розвивається.

Ключові слова: недостатня вага, малий для гестаційного віку, ЗВУР, адаптація, особистість, онтогенез, соціально-психологічна адаптація, міжсекторальна взаємодія.

S. L. Bogomaz, T. N. Kovalevs'ka

PROVIDING SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADJUSTMENT OF CHILDREN WHO WERE BORN WITH THE SYNDROME OF INTRAUTERINE GROWTH RETARDATION.

The article is devoted to searching for effective methods of correcting social and psychological adjustment of children born with intrauterine growth retardation (IUGR). The need for the support system, which will provide returning to the zone of optimal mental functioning, recovery of psychological balance, and provide formation of a harmonious personality, able to withstand the stress level of the various factors is revealed. Since IUGR is one of the reasons of high morbidity in early childhood and affects the neurological and psychological development, this problem needs special attention of researchers in different fields of science. Changes in the modern world require forming a stress-resistant fully developed personality, able to adapt to a constantly changing environment quickly and effectively as well as be competitive at labour market. This implies the existence of programs of medico-social health and psychopedagogical support of the adaptation process based on intersectoral cooperation, taking into account medical history and individual characteristics of the developing personality.

Keywords: low birthweight, small for gestational age, IUGR, adaptation, identity, ontogenesis, social and psychological adaptation, intersectoral cooperation.

Подано до редакції 27.02.2014

УДК 159.9

О. О. Девликамова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВОВ РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Данная статья посвящена теоретическому анализу проблемы религиозности личности, а также эмпирическому исследованию мотивов индивидуальной религиозности личности. Основной гипотезой статьи выступило предположение, что существуют сознательные и несознательные мотивы, влияющие на обращение человека к религиозной вере, которые имеют разную психологическую основу и широкий спектр – от защитных механизмов до мотивов личностного роста. В статье представлены результаты первого этапа исследования автора.

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозность личности, внешняя религиозность, внутренняя религиозность, мотивация религиозного обращения.

Актуальность. Вера – извечно интересующий человечество феномен. С вопросами веры мы постоянно сталкиваемся в своей повседневной жизни: от соблюдения духовных традиций до аномальной веры. В последние десятилетия религиозность в Украине

массово возрастает. Данная тенденция легко заметна даже без проведения каких-либо статистических исследований. Со слов служителя Свято-Никольского храма: «Посещение храмов в Симферополе в ночь с 4 на 5 мая 2013 года, в праздник Светлого Христова

Воскресения, увеличилось вдвое, в сравнении с предыдущим годом. Большую часть прихожан составляла молодежь от 18 до 26 лет».

Мотивы религиозности недостаточно изучены, так как психологией религии в нашей стране занимаются в рамках религиоведения, которое в свою очередь является отраслью философии. Психологи уделяют изучению религиозности недостаточно внимания, несмотря на то, что очень часто сталкиваются с проблемами именно в этой сфере [2]. Поэтому актуальным является исследование психологических особенностей обращения человека в религию, а в частности, ее мотив.

Постановка проблемы. *Во-первых*, религиозность представляет собой сложное многогранное и недостаточно исследованное явление. Одни ее проявления, несомненно, принадлежат здоровой психике, другие лежат в пограничной между здоровьем и болезнью зоне, третьи позволяют предположить психическое расстройство. Выявление этих зон является, на наш взгляд, основной задачей общей психологии и психиатрии. Здесь мы видим, что к данной проблематике необходим комплексный подход [3].

Во-вторых, в области исследования индивидуальной религиозности в психологии представители разных направлений обычно выделяют три основные составляющие религиозности: когнитивную, эмоциональную и поведенческую [10/1]. К когнитивному компоненту религиозности относят религиозные убеждения, представления и верования; к эмоциональному компоненту относят эмоции и чувства, связанные с религиозными феноменами; к поведенческому – религиозное поведение, молитвы, религиозный язык и ритуалы. Разница характеров религиозности обеспечивается за счет специфических проявлений комбинации этих компонентов, которые напрямую зависят от ряда мотивов (сознательных и бессознательных), влияющих на обращение человека в религию, которые имеют различную психологическую основу и широкий спектр – от защитных механизмов до мотивов личностного роста. **Целью написания статьи** является исследование мотивационного компонента религиозности личности; проведение и предоставление результатов сравнительного анализа изучаемого компонента у верующих и атеистов.

Понимание религиозной веры как взаимоотношения человека и Бога является принципиально важным для отличия религиозного человека от нерелигиозного, который проявляет отдельные признаки религиозности.

В работе «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймс дал четкие определения понятий религии и религиозности [5]. В отношении понятия «религия» он высказал точку зрения, что «религия» – имя собирательное, а не имя конкретного феномена, поскольку существует множество отличных друг от друга определений религии и мнений относительно ее сущности. «Религиозность», которую У. Джеймс назвал «личной

религией», как раз и является источником, питающим «религию», и именно она заслуживает особого внимания и изучения: «...непосредственное общение сердца с сердцем, души с душой, человека с Творцом... Я хочу, насколько мне это доступно, всецело сосредоточиться на личной религии» [5]. К категории «религиозность» У. Джеймс причислял внутреннее содержание религиозного чувства, сопряженное с переживанием страдания, укоров совести и других эмоциональных и психологических состояний. С точки зрения У. Джеймса, человек не нуждается в посредничестве для общения со своим Творцом [4]. Человек сам может определиться со своими религиозными потребностями и долгом по отношению к Богу, а если религиозное чувство формируется под влиянием религиозной догмы или учения, то оно «вульгаризуется», становится добытым из «вторых рук».

В религиозном опыте, согласно У. Джеймсу, происходит оптимизация психических процессов и явлений, обычно сопровождающих человеческую жизнь [5]. Религиозное чувство наполняет внутреннюю жизнь человека новым содержанием и дает ему новую сферу приложения сил. Не существует никаких специфических религиозных механизмов в психике человека, преобразующих его жизнь. Жизнь преобразует религиозный опыт, который по своей сути является специфическим.

К. Юнг довольно много писал о религиозности, хотя никогда специально не проводил исследования религиозности как отдельного феномена. Ответ К. Юнга на вопрос о религиозности весьма неоднозначен. Можно говорить о ее внеконфессиональном характере, если следовать идее самого К. Юнга о всеобщем характере религиозности; или об атеизме, если придерживаться канонических взглядов на понятия религии и Бога, и вспомнить высказывание К. Юнга: «Не очень велика разница, является ли энергия Богом или Бог энергией» [8]. Говоря об идее Бога, К. Юнг сам подчеркивает, что архетипическая идея Бога не имеет ничего общего с абсолютным существованием Бога, тем самым отодвигая идею существования «Бога вне человека» за рамки собственной теории и за рамки компетенции психотерапевта.

Считая религию необходимым условием психического здоровья личности, К.Г. Юнг связывал наблюдающийся в современном обществе рост числа психических заболеваний с прогрессирующим упадком религиозной жизни.

Залогом успешного функционирования религии в современном обществе К.Г. Юнг считал сотрудничество теологов и психологов [8]. У теологов и психологов, утверждал он, общие цели и сходные методы работы с людьми, поэтому традиционная конфронтация между ними должна уступить место идейному союзу и совместным практическим усилиям по спасению человеческой души. Психологи должны шире использовать религию в качестве средства психотерапии, теологи – эффективнее применять

достижения психологии в своей пастырской практике [8].

Гордон Уилард Олпорт считал, что в каждом человеке сочетаются абсолютно все выделенные им основные ценности (теоретическая; экономическая; эстетическая; политическая; социальная; религиозная), отличие состоит в их степени выраженности [7]. В рамках нашей статьи нас интересует его трактовка религиозной ценности.

Религиозная ценность – представление о мире как о едином целом; самоутверждение и активное участие в жизни у «имманентных мистиков» или отстранение от социальной жизни в стремлении слиться с высшей реальностью у «трансцендентальных мистиков» [7].

Г. Олпорт разделил религиозных личностей на две категории, сделав различительным критерием отношение человека к вере [6]. Для первой категории вера предстает как нечто «внешнее» по отношению к человеку. Представителями этой группы вера рассматривается в категориях «полезности» (для нравственного воспитания и морального состояния общества), «респектабельности» (демонстрация приверженности «вечным ценностям»), «демократичности» (лояльность по отношению к представителям других классов и сословий), «статусности» (положение обязывает) и т.д.

Для второй категории верующих вера представляет безусловную ценность сама по себе, не зависимо от каких бы то ни было «выгод». Более того, верующие второй категории готовы «пострадать» за веру. Они признают доминирующую роль веры в их когнитивной, эмоциональной жизни и поведенческих проявлениях, отодвигая социальные критерии оценки жизни на второй план. Хотя внешне такие люди кажутся заключенными в жесткие рамки условий, диктуемых религиозной традицией, субъективно они чувствуют себя свободными и счастливыми. Они с легкостью совершают действия, которые для личностей с «внешней» религиозностью кажутся нелогичными, странными или обременительными: прощают, любят вопреки логике и разуму, уступают, отказываются от материальных благ и выгод.

Люди с «внутренним» типом религиозности меньше подвержены неврозам, тревогам и страхам, нежели верующие с «внешним» типом религиозности, однако установить корреляцию между типами религиозности по Г. Олпорту и нравственными установками, а также социальным поведением, не удалось [9].

Идея связи религиозности личности с ее защитными механизмами неоднозначно была представлена в научной психологической литературе. В. Гай [6] в своих трудах дает описание четырех типов религиозности в зависимости от преимущества защитных механизмов: эстетического, этического, того, который покорно сдается, и братолюбящего. Наличие защитных механизмов в религиозных явлениях также отмечают Т. Хенель [1] и П. Прайзер,

которые рассматривают связь религиозности с невротическими проявлениями личности, а точнее, разные формы невроза в религии.

В своем исследовании мы опираемся на положения концепции Г. Олпорта, т.е. рассматриваем внутреннюю и внешнюю религиозность как структуру, в которой проявляются сознательные и бессознательные мотивы.

Организация исследования: В нашем исследовании было задействовано 50 испытуемых в возрасте от 18 до 22 лет. Испытуемые были разделены на две группы: первая группа идентифицировала себя как религиозные, вторая – атеисты. Выборка была гетерогенной, в нее вошли студенты 3 курса факультета физики ТНУ им. В.И.Вернадского.

Нами были использованы следующие **методы:**

- теоретический анализ;
- тестирование;
- обобщение исследований по данной проблеме.

Для тестирования мы использовали следующую батарею методик:

- тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю.В. Щербатых;
- «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта;
- Цветовой тест отношений;
- Метод нарратива.

Процедура исследования состояла из трех последовательных этапов.

На первом этапе с помощью методики Ю.В. Щербатых мы определили иерархию религиозных компонентов, а также определили внутреннюю и внешнюю религиозность испытуемых с помощью опросника религиозной ориентации Г. Олпорта, предварительно разделив православных и атеистов на группы. Результаты анализа на достоверность различий по t-критерию Стьюдента представлены в таблице №1.

Исходя из полученных данных, очевидно, что значимо различаются верующие и атеисты по величине первых трех шкал опросника Ю.В. Щербатых: шкала №1 – отношение испытуемого к религии как философской концепции (Верите ли Вы в существование бессмертной души, которая не разрушается после гибели человека?); шкала №2 – отношение испытуемого к магии (Допускаете ли Вы существование колдунов и ведьм, т. е. людей, знающих с нечистой силой?); шкала №3 – определяет у человека тенденцию искать в религии поддержку и утешение (Считаете ли Вы, что религия является лучшим утешением для человека в его горестях и бедах?). Для опросника религиозной ориентации Г. Олпорта различий нет.

Значимые корреляции – 3 переменные (Щербатых 1, 2, 3). Для них величина значимости (p) составляет, если округлить, 0.028, 0.003 и 0.030. Т.е. вероятность того, что полученные данные случайны, составляет 2,8%, 0,3% и 3% соответственно для первой, второй и третьей шкалы Ю.В. Щербатых.

Таблица 1

Переменная	Т-критерии; Группировка (religion)										
	Группа 1: православие					Группа 2: атеист					
	Среднее православие	Среднее атеист	t-знач.	ст. св.	р	N набл. православие	N набл. атеист	Ст. откл. православие	Ст. откл. атеист	F-отн. дисперс.	р дисперс.
Щербатых 1	6,2000	4,0909	2,30633	29	0,02843	20	11	2,04167	3,04809	2,22888	0,12739
Щербатых 2	6,7500	3,7272	3,28805	29	0,00264	20	11	1,88833	3,25855	2,97779	0,03913
Щербатых 3	7,6500	5,5454	2,28047	29	0,03011	20	11	1,92695	3,23615	2,82043	0,04975
Щербатых 4	7,0000	5,8181	1,27207	29	0,21345	20	11	2,24780	2,85720	1,61572	0,35330
Щербатых 5	4,9500	4,2727	0,81786	29	0,42010	20	11	2,25890	2,10194	1,15491	0,84434
Щербатых 6	5,2000	3,6363	1,54155	29	0,13402	20	11	2,64774	2,80259	1,12039	0,79413
Щербатых 7	5,3000	3,4545	1,69166	29	0,10143	20	11	2,49420	3,55987	2,03707	0,17471
Щербатых 8	4,0526	3,2727	1,06235	28	0,29715	19	11	1,95714	1,90215	1,05865	0,96300
Олпорт Внутр.	23,3333	22,4000	0,46220	29	0,64738	21	10	4,68330	6,34560	1,83586	0,24723
Олпорт Внешн.	25,7142	26,0909	-0,19629	30	0,84570	21	11	3,95149	6,96354	3,10554	0,02975

На втором этапе с помощью проективной методики «Цветовой тест отношений» мы проинтерпретировали невербальный компонент отношений к значимым религиозным понятиям (вера, Бог, храм, исповедь, грех, душа), отразившихся в цветовых ассоциациях. Для своего исследования в целях удобства обработки данных мы использовали краткий вариант ЦТО – от испытуемого требовалось подобрать к каждому понятию какой-нибудь один подходящий цвет.

Перед испытуемыми были разложены карточки. Им предложили выбрать цвет, который ассоциируется с тем или иным понятием. Номера выбранных карточек заносились в протокол. Обработка данных: подсчитывалось число выборов одинакового цвета и рассчитывалось их процентное соотношение (количество

людей в каждой группе бралось как 100%). Результаты представлены в виде таблицы (Табл. №2, №3).

Исходя из полученных данных, среди испытуемых, идентифицирующих себя как православные, мы выявили их бессознательное отношение к понятиям «вера, Бог, храм, исповедь, грех, душа».

Понятию «вера» испытуемые в большинстве случаев выбирали желтый (38%) и зеленый (24%) цвета. В интерпретации значения каждого цвета по М. Люшеру говорится, что желтый – цвет надежды, ожиданий, направленных в будущее. Цвет стремления к новым, еще неясным перспективам; зеленый – цвет постоянства воззрений, потребности в отстаивании собственной позиции.

Таблица 2

Данные о цветовых выборах испытуемых, идентифицирующих себя верующими (42 человека)

С кем или с чем цвет ассоциировался	Номера цветных карточек								
	1	2	3	4	5	6	7	0	
Вера	16%	24%	12%	38%	12%	-	-	-	
Бог	23%	15%	-	62%	-	-	-	-	
Храм	14,5%	12%	-	24%	12%	14,5%	-	-	
Исповедь	-	12%	-	26,5%	26,5%	-	23%	12%	
Грех	-	-	38%	-	14%	-	48%	-	
Душа	14%	12%	26%	26,5%	-	-	-	21%	

Таблица 3

Данные о цветовых выборах испытуемых, идентифицирующих себя атеистами (8 человек)

С кем или с чем цвет ассоциировался	Номера цветных карточек								
	1	2	3	4	5	6	7	0	
Вера	-	25%	-	25%	37%	-	-	13%	
Бог	-	37%	-	-	37%	-	-	26%	
Храм	-	-	37%	-	-	-	-	63%	
Исповедь	37%	37%	-	-	-	26%	-	-	
Грех	13%	-	37%	-	-	13%	37%	-	
Душа	-	-	12%	-	63%	-	-	25%	

К понятию «Бог» 62% испытуемых (26 человек) выбрали желтый цвет, следовательно, можно сделать вывод, что «бог» в представлении испытуемых – это символ своего рода защитной фигуры.

«Храм» – 24% испытуемых (10 человек) выбрали желтый, 14% (6 человек) выбрали синий – возможно, это символизирует привязанность как инструмент достижения внешней защиты, эмоционального комфорта, покоя. Еще 6 человек выбрали коричневый, он также символизирует потребность в комфорте, который устранил тревожность.

«Исповедь» – по 26% (по 11 человек) испытуемых выбрали желтый и фиолетовый цвета. Фиолетовый символизирует некий мистический союз; высокую степень чувствительной близости, ведущей к полному слиянию объекта и субъекта, т.е. можно сделать вывод, что «исповедь» воспринимается испытуемыми как нечто волшебное, восхищающее и мистическое.

«Грех» – 16 человек (38%) выбрали красный цвет, 20 человек (48%) – черный. Выбор красного цвета может символизировать отношение испытуемых к этому понятию как к чему-то энергозатратному, агрессивному. Но в то же время, учитывая, что красный также символизирует победу, влечение и эротику, можно сделать вывод о том, что бессознательно данное понятие привлекает испытуемых; черный – возможно, это бессознательное проявление полного отказа и неприятия явлений, противоречащих морали.

«Душа» – по 11 человек выбрали красный и желтый цвета, 9 человек (21% испытуемых) выбрали серый. Красный цвет в понятии «душа» может символизировать жизненную силу, активность, стремление к успеху и т.п. Желтый – приписывание понятию «душа» возлагаемых надежд и стремлений. Серый – возможно, это символ покоя, или наоборот, огораживания от внешних причин и воздействия.

Бессознательное отношение к понятиям «вера, Бог, храм, исповедь, грех, душа» испытуемых, идентифицирующих себя атеистами, следующее.

К понятию «вера» испытуемые подобрали зеленый, желтый (по 2 человека – по 25%), фиолетовый (3 человека – 37%) и серый (1 человек) цвета. Желтый – цвет надежды, ожиданий, направленных в будущее. Цвет стремления к новым, еще неясным перспективам; зеленый – цвет постоянства воззрений, потребности в отстаивании собственной позиции. Фиолетовый – исходя из символического значения цвета, можно сделать вывод, что «вера» воспринимается испытуемыми как нечто мистическое, ведущее к полному слиянию. Серый – возможно, испытуемый воспринимает веру как нечто отгораживающее, освобождающее от обязательств (данная тенденция наблюдается и в его ответах в методике «Незаконченные предложения»).

К понятию «Бог» испытуемые выбрали зеленый, желтый (по 3 человека – по 37%) и серый цвета. Их бес-

сознательное проявление можно проинтерпретировать по той же схеме, что и к понятию «вера».

К понятию «храм» мы получили следующие результаты: красный – 3 человека (37%) – возможно, это символическое принятие храма как придающего духовную активность и стремление к ней; серый – 5 человек (63%) – возможно, это выбор символизирует покой, или наоборот – огораживание от внешних причин и воздействия.

«Исповедь»: по 3 человека выбрали синий и зеленый цвета, 2 человека выбрали коричневый. Синий – бессознательное приписывание исповеди свойств, придающих спокойствие и умиротворение чувств. Зеленый – постоянство воззрений. Целеустремленность, сопротивляемость изменениям. Коричневый – возможно, отражение восприятия исповеди как феномена, устраняющего или снижающего тревожность.

«Грех»: по 3 человека выбрали черный и красный цвета, по 1 человеку выбрали синий и коричневый. Выбор красного цвета может символизировать отношение испытуемых к этому понятию как к чему-то энергозатратному, агрессивному. Но в то же время, учитывая, что красный также символизирует победу, влечения и эротику, можно сделать вывод о том, что бессознательно данное понятие привлекает испытуемых; черный – возможно, это бессознательное проявление полного отказа и неприятия явлений, противоречащих морали. Выбор коричневого цвета может символизировать тревожность испытуемого, связанную с этим понятием. Выбор синего – возможно, символизация греха как того, что противоречит собственным моральным принципам.

«Душа»: 5 человек выбрали фиолетовый, 2 человека – серый, 1 человек – красный. Красный цвет в понятии «душа» может символизировать жизненную силу, активность, стремление к успеху и т.п. Серый – возможно, это символ покоя, или наоборот огораживания от внешних причин и воздействия. Фиолетовый символизирует некий мистический союз; высокую степень чувствительной близости, ведущей к полному слиянию объекта и субъекта, т.е. можно сделать вывод, что «душа» воспринимается испытуемыми как нечто волшебное, восхищающее и мистическое.

На третьем этапе испытуемым предлагалось написать рассказ, неограниченный по объему, с опорой на заданную схему: «Представьте, что ваш очень хороший друг стал регулярно посещать церковь, молится по несколько раз в день, хотя раньше он даже не относил себя к верующим. Расскажите, что стало причиной таких перемен в вашем друге, как вы к ним отнеслись».

Мы использовали метод нарратива, так как результаты являются наиболее ярким проявлением бессознательного испытуемых, и мы сможем избежать социальной желательности результата. Однако, нам все же пришлось объединить схожие мотивы религиозности испытуемых по типам темперамента, отделив от группы верующих группу атеистов.

Среди испытуемых с факультета психологии:

Испытуемые, идентифицирующие себя как верующие:

Испытуемые проявляли как внешние, так и внутренние мотивы религиозности. В их рассказах религиозное обращение большей частью связано с чувством вины и снятием ответственности («Некоторым людям просто хочется верить, что есть кто-то, кто следит за ними, управляет судьбой и т.д.»).

В рассказах доминируют мотивы внешней религиозности: поиск защиты от неудачного опыта отношений с противоположным полом как попытка очищения; от болезней родных; уход от навязчивых страхов. Ориентация на избегание неудач – вера спасет от «наказания», от ответственности.

В рассказах некоторых испытуемых религия это семейный обычай, к которому их «друг» обратился для удобства в семье, для личностного комфорта («я решил не отличаться от членов своей семьи, и вообще, как оказалось, церковь посещает множество интересных и нужных мне людей»).

У двух испытуемых наблюдается яркое проявление отношения к религии как к средству личностного комфорта. Из-за своей отчужденности и замкнутости испытуемые используют веру как спасение от печальных переживаний, так как не могут их выразить другим людям. Или же в качестве «замены» химических и алкогольных веществ («Моя близкая подруга начала часто посещать церковь. Сперва меня это насторожило, но я успокоилась, когда заметила, что она бросила пить»).

Среди испытуемых с факультета физики мотивы религиозности схожи с мотивами испытуемых с факультета психологии. Однако в рассказах испытуемых с факультета физики примечателен тот факт, что они не против религиозных убеждений, но они считают, что вера разъединяет людей, т.е. ограничивает их коммуникацию.

Также у испытуемых в рассказах прослеживается «стремление сделать хоть что-то хорошее». Например: «Мой друг, попав в церковь, стал придерживаться мнения, что люди при всей своей грешности всё же стремятся к хорошему. «Библия есть свод законов и историй о том, как надо делать и как не надо делать. Безусловно, тот, кто написал библию, хотел вложить в неё всё самое лучшее, что в нём есть».

В рассказах шести испытуемых прослеживается тот факт, что религиозность их «друга» это просто

благодарность богу («сама вера в бога ведёт к добру»).

В эту группу испытуемых, идентифицирующих себя как атеисты, попали 2 человека с факультета психологии и 6 человек с факультета физики.

Удивителен тот факт, что, проводя анализ их рассказов, мы обнаружили их толерантность и состраданность по отношению к окружающим. Испытуемые хоть и идентифицируют себя как атеисты, однако в их рассказах отчетливо прослеживается их восприятие религиозности и веры как сверхценности (тот же самый результат мы получили с помощью опросника Г. Олпорта).

Выводы.

Мы исследовали психологические особенности мотивов религиозности личности и, анализируя приведенные выше данные, мы можем констатировать, что нами выявлена связь между уровнем религиозности личности и ее мотивационным компонентом, который зависит от психологических особенностей каждого отдельного индивида. Исходя из полученных результатов, представленных в таблице №1, можно сделать вывод о том, что главную роль в структуре индивидуальной религиозности играет вера в наличие высшей силы, управляющей миром, и осознанная потребность в религиозной вере. Также мы выявили, что испытуемые, идентифицирующие себя как верующие, испытывают большую потребность в поддержке и утешении со стороны предполагаемых высших сил.

Кроме того, с помощью методики Ю.В. Щербатых мы установили, что структура религиозности верующих и атеистов значительно отличается по первым трем шкалам. Другими словами, у верующих значительно выше мотивы идеализирования морали, соблюдения табу благодаря вере в мистическое и поиск поддержки и защиты, например, «я обращаюсь к Богу в тяжелые минуты», «когда сессия», «когда что-то тревожит», «когда чего-то хочется».

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что мотивационный компонент коррелирует с уровнем религиозности, а также позволяет говорить о том, что существует специфическая структура религиозности на разных стадиях развития религиозности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войновская О.А. Автореферат диссертационной работы «Психологические особенности индивидуальной религиозности»/ Войновская О.А. – Одесса, 2007.
2. Войновская О.А. Методологические проблемы дифференциации нормальной и патологической религиозности / Войновская О.А. – Одесса, 2010.
3. Войновская О.А. Теоретическая и методологическая основа концепции деструктивной религиозной личности / Войновская О.А. – Одесса, 2007.

4. Джеймс У. Зависимость веры от воли и другие опыты популярной философии/ Джеймс У. – СПб., 1904
5. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта/ Джеймс У. – Москва, 1993
6. Олпорт Г. Личность в психологии/ Олпорт Г. – М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1998. – 354с.
7. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л.В. Трубицкой и Д.А. Леонтьева]; под общ. ред. Д.А. Леонтьева – Москва: Смысл, 2002.

8. Юнг К.Г. «Бог и бессознательное»/ Юнг К.Г – СПб; 2000.
9. Allport G. The Individual and his Religion / Allport G. – N.Y., 1950.

REFERENCES

1. Voynovskaya O.A. Summary of the work “Psychological characteristics of the individual religiosity”/ Voynovskaya O.A. – Odessa, 2007 .
2. Voynovskaya O.A. Methodological problems of differentiation of the normal and pathological religiosity/ Voynovskaya O.A. – Odessa, 2010 .
3. Voynovskaya O.A. Theoretical and methodological basis of the concept of destructive religious identity – Odessa, 2007.
4. James W. The dependency of the faith from the will and other experiments of the popular philosophy/ James W. – St. Petersburg. , 1904.
5. James W. The Varieties of Religious Experience/ James W. – Moscow, 1993.

10. Источник сети Интернет: Ильин И.А. – Концепция религиозного опыта [электронный ресурс]. Режим доступа: [/http://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-religioznogo-opyta-i-a-ilina](http://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-religioznogo-opyta-i-a-ilina)

6. G. Alport. Theories of Personality./ G. Alport. – М.: “PCB +”, St. Petersburg : “Juventa”, 1998. – 354p.
7. Alport G. The formation of personality : Selected Works / [Trans . from English. L.V.Trubitsyna and D.A. Leontiev] under the total. Ed. D.A. Leontief – М. : Meaning , 2002 .
8. Alport G. The Individual and his Religion/ Alport G. – N.Y., 1950.
9. C.G. Jung. God and the Unconscious/ C.G. Jung – St. Petersburg, 2000.
10. The Internet source: I.A. Ilin The concept of religious experience [the internet source]. Access mode:<http://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-religioznogo-opyta-i-a-ilina>

О. О. Девлікамова

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ МОТИВІВ РЕЛІГІЙНОСТІ ОСОБИСТОСТІ

Дана стаття присвячена теоретичному аналізу проблеми релігійності особистості, а також емпіричному дослідженню мотивів індивідуальної релігійності особистості. Основною гіпотезою статті виступило припущення, що існують свідомі і несвідомі мотиви, які впливають на звернення людини до релігійної віри, які мають різну психологічну основу і широкий спектр – від захисних механізмів до мотивів особистісного зростання. У статті надані результати першого етапу дослідження автора.

Ключові слова: релігія, релігійність, релігійність особистості, зовнішня релігійність, внутрішня релігійність, мотивація релігійного звернення.

О. О. Devlikamova

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF RELIGIOSITY MOTIVES OF PERSONALITY

This article focuses on the theoretical analysis of the problem of personality's religiosity and on the empirical research of individual religiosity motives. The object of the research is religious personality. The aim of the article is to study the complexity of motives that bring a person into religion. The hypothesis put forward is that there is a number of motives both of conscious and unconscious nature that can cause changes of religious views; the motives have different psychological grounds varying from psychological defense mechanisms to the motives of spiritual growth. The hierarchy of religious components was defined with the help of U.V. Scherbatyh's methodology; internal and external religiousness of the testees was revealed by means of G. Ollport questionnaire of religious orientation. These results give enough evidence to conclude that faith plays the leading role in the structure of individual religiousness in the awareness of the necessity of religious faith. We also determined that religious personalities have greater necessity of support and comfort from the supposed supreme numen. So as a result it's possible to conclude that people with different personal characteristics and traits have similar faith motives which differ only in its expression level. For example, melancholic people, both faithful and atheist, turned out to have the most expressed motive of psychological defense.

Keywords: religion, religiosity, external religious, internal religiosity, identity's religiosity, motivation of religious conversion.

Подано до редакції 19.01.2014